

Сидя в коллекционном ролс-ройсе, который вел мой личный шофер, я кинул взгляд в окно. Новенький, недавно уложенный асфальт, по которому колесила компания из дюжины бронированных машин сопровождения, нужды которых оплачивала моя корпорация, в обмен на предоставление моей персоне охранных услуг, напоминали о «лихих» 90-тых. Кроме едущих рядом машин, на глаза мне попадались лишь старенькие домики, которые можно было увидеть исключительно в пригороде Лондона.

Возвращаясь в одно из своих многочисленных поместий, сразу после заключения еще одной удачной сделки, условия которой полностью устраивали моих инвесторов, но с которыми были категорически не согласны мои «бывшие» конкуренты, я, сверившись со своим расписанием, решил порадовать себя легким ланчем.

Попросив водителя остановиться возле моего любимого кафетерия: «Чайный король», и подождав, пока мне откроют дверь, я поставил свою ногу в блестящих кожаных туфлях от «Армани» на давно посеревший камень. Подобные камни были аккуратно уложены в форме причудливой мозаики, смысл которой был давно утерян в веках.

Во всем Лондоне, подобную картину можно было увидеть только в этом, по настоящему волшебном месте. Оно полюбилось мне с первого взгляда около 3-х лет назад, во время моего первого визита в этот город.

Взглянув на столики, которые были расставлены в шахматном порядке на улице, я покачал головой. Через несколько минут должен пойти дождь...

Посмотрев сначала на меня, а потом на серое, от многочисленных туч - небо, глава моей охраны, кажется, пришел к верному выводу, что мокнуть сегодня под дождем, в мои планы явно не входило.

Конечно, он мог бы стоять во время ливня рядом, держа над моей головой единственный зонт, который я по счастливой случайности взял сегодня с собой. Однако, подобные монархические замашки были совсем не в моем стиле. Да и персонал я подбирал, основываясь в первую очередь на моральных качествах, и умении работать в коллективе. К тому же, вместе с этим надежным мужчиной, контуры которого напоминали скорее гору, нежели человека, мы прошли уже довольно долгий путь. Пусть Дэниэл и работал на меня, но духовно - он был мне старшим братом, который иногда страдал бьющими через край позывами защищать своего единственного нанимателя даже от пролетающей мимо мухи, ссылаясь на то, что она, мол, может быть ядовитой.

Взглянув на его, не в меру героическое лицо, по которому начала катиться первая капелька надвигающегося дождя, я, кивнув ему, отправился в сторону входной двери.

Отдав приказ оцепить периметр, и никого не пускать в здание, Дэниэл последовал за моей гордо шагающей фигурой.

Положив руку на серебрянную дверную ручку, я слегка надавил сначала на нее, а затем и на саму дверь. Не прилагая почти никаких усилий, мне удалось открыть дверь, наконец-то попав внутрь.

Пройдя по роскошно обставленному залу, я сел на один из многочисленных стульев, одиноко стоявших возле барной стойки.

В заведении совсем не было посетителей, поэтому хозяин, а по совместительству и единственный работник этого прекрасного места - отсутствовал на своем рабочем месте.

Однако, я, как входящий в круг постоянных клиентов кафетерия знал, что он скоро должен подойти, ведь прямо на входе стоял датчик, который отслеживает посетителей, отправляя звуковой сигнал на специальное устройство, оповещая хозяина заведения о немногочисленных новых гостях.

Услышав звук тяжелых шагов и скрип половиц, раздающихся со второго этажа, я улыбнулся уголками губ.

Стоявший позади меня Дэн, как всегда буравивший взглядом дверь, прикидывал, что делать в случае опасности.

-Мы здесь в гостях, Дэниэл.

Потупив взгляд, двухметровый детина убрал руку со своего любимого 25 Глока, молча скрещивая пальцы, складывая их в исполинских размеров "замок". Его привычка всегда оценивать возможные угрозы, порой переходила рамки приличия, однако – именно из-за нее я, в свое время выбрал опытного пехотинца в качестве своего первого телохранителя.

Скрипнула дверь «подсобного» помещения, которая на самом деле отделяла первый этаж от второго.

Вежливо улыбнувшись, с другой стороны стойки встал мужчина средних лет, одетый как самый натуральный бармен. Поверх ослепительно белой рубашки был одет черный жилет, на котором покоился безвкусный, на мой взгляд, черный галстук.

Поскольку высокая барная стойка позволяла увидеть только верхнюю половину тела, что было надето на хозяине этого заведения снизу, оставалось для меня полной загадкой. Впрочем, как всегда.

Галантная улыбка человека, который привык получать деньги за свой тяжелый труд, не сходила с лица «Бармена».

-Знаешь, старый лис, мне всегда было интересно, зачем в кафетерии нужна барная стойка?

-А где же мне прятать стаканы, от глаз любопытных посетителей? – Невозмутимо ответил тот.

Сверкнула вспышка света, вдалеке послышался первый раскат грома.

-А мне вот кажется, что вовсе не стаканы ты там держишь...

Проигнорировав мою реплику, мужчина вежливо спросил:

-Как всегда?

Улыбнувшись, я ответил:

-Нет, сегодня я пришел сюда не напиться, а всего лишь поесть. Или в этом роскошном заведении не дадут поесть одинокому путнику ничего, кроме хорошо разбодяженного виски?

-Боюсь, что из разбодяженного здесь только ваши шутки, сэр. А если вы желаете отведать какое-то блюдо, извольте открыть меню впервые, за три года, и показать мне на него пальцем.

- Как всегда невозмутимо проговорил тот, начав протирать из неоткуда взявшийся стакан.

Родил он его что ли? – хмыкнув, подумал я.

Пробежавшись по разномастному меню в красивом кожаном переплете, я поднял взгляд на своего собеседника.

-Блюдо под номером 32, и чашку зеленого чая, будь добр.

-Сию минуту, сэр.

Уйдя обратно за свою потайную дверь, хозяин заведения, по все видимости, решил посетить кухню. Если она здесь, конечно, есть. В чем я, откровенно говоря, сильно сомневался.

Это место посещали только подобные мне, богатые выпивохи, которые приходят сюда отдохнуть от повседневной рутины.

Общий зал озарила яркая вспышка, после которой сразу же последовал оглушительный гром.

-Какого черта? Что-то погода сегодня совсем плох...

БАБАХ!

Прямо в окно влетела молния, которая беспрепятственно прошла сначала через грудь моего лучшего телохранителя, а затем и мою, не дав закончить мысль.

Последнее, что мне удалось увидеть в своей прошлой жизни – это ослепительно яркий свет, и сильный грохот, который перебил окна и всю находящуюся рядом, судя по всему, посуду.

<http://tl.rulate.ru/book/16320/326276>